

АРТЕФАКТ & ДЕТЕКТИВ

Игорь Карде

**ТАКСА
МИССИС ХАДСОН**

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К21

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Серийное оформление *С. Курбатова*
Консультант *Ю. Селиванова*

Карде, Игорь.
К21 Такса миссис Хадсон / Игорь Карде. —
Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.
ISBN 978-5-04-190223-0

Альма обычная с виду такса, которая любит вкусно поесть и погреться у камина. Однако отличает ее от прочих собак наблюдательный ум и отважное сердце, что по достоинству оценил великий сыщик Шерлок Холмс. Как раз такая помощница ему и нужна! Ведь он взялся за расследование действительно важных и сложных похищений. Украдены драгоценности из национального музея и даже сама корона, без которой ни один король не взойдет на британский престол! Репутация империи в опасности, и только Альма с ее острым нюхом и сообразительностью поможет Холмсу поймать преступников.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Карде И., 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2024

ISBN 978-5-04-190223-0

*Сэру Артуру Конан Дойлю —
с глубокой признательностью
и благодарностью*

АМУЛЕТ БРОНЗОВОЙ КОШКИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

та удивительная история произошла в начале февраля 1883 года.

Зима в тот год выдалась особенно снежной и морозной, и гулять мне совсем не хотелось. Слава богу, моя хозяйка, миссис Хадсон, не заставляла меня долго бегать по улицам: мы покидали нашу теплую, уютную квартиру на Бейкер-стрит буквально на четверть часа, а потом, обе замерзшие и в снегу, спешили назад. Миссис Хадсон, как правило, сразу же шла на кухню готовить себе яичницу с беконом, а я забиралась в свое любимое кресло, прятала лапы и нос под теплым пледом и еще немного дремала. А затем отправлялась завтракать — обычно овсяной кашей и вареным яйцом.

Ах да, кажется, я забыла представиться: Альма, черная такса. У миссис Хадсон я живу уже четыре года, и мы неплохо ладим. В нашей квартире на Бейкер-стрит, помимо нас, живут еще два человека: мистер Холмс и доктор Ватсон, но о них — чуть позже.

Итак, продолжу свой рассказ. В тот памятный день, о котором я хочу вам рассказать, на улицу я выбежала довольно рано. И одна: моей хозяйке немного нездоровилось — мучил кашель, и я решила не брать ее с собой. Пусть посидит пока дома и попьет горячего чая. Выскочила из кухни (у меня свой выход через небольшой лаз в двери) и привычно понеслась на наш задний двор.

Бледное зимнее солнце уже поднялось над острыми белыми крышами соседних домов, было достаточно светло. Но очень холодно — мороз сразу обжег меня. У нас, у такс, шерсть очень короткая, а лапы — низенькие и кривоватые, потому мы зиму, прямо скажем, не очень любим. Точнее, совсем не любим. Хорошо еще, что снег уже плотно утоптали прохожие, и мне не приходилось в нем барахтаться, ныряя в сугроб по самые уши. Несмотря на ранний час, народу на Бейкер-стрит было уже прилично: день будний, понедельник, все спешили по своим делам.

Я сделала привычный круг по нашему двору и собралась уже назад, в квартиру, как меня неожиданно окликнули:

— Эй, Альма, как дела?

Я подняла голову: на одном из мусорных ящиков сидел Барти, серый уличный кот, задира и бродяга. Я с ним дружу: во-первых, он всегда в курсе всех местных дел, и это часто оказывается полезным, а во-вторых, пару раз он серьезно выручал меня, помогал в весьма непростых си-

туациях. В которые заводило меня неумное собачье любопытство... Да, это главный мой недостаток: люблю совать свой черный нос в чужие дела. А многим это совсем не нравится.

— Что тебе? — не слишком любезно ответила я. — Извини, Барти, не могу с тобой долго болтать — лапы уже заледенели.

— Слушай, — жалобно протянул кот и незаметно, как только один он умел, оказался возле меня, — если не трудно... прихвати с кухни пару кусочков для меня, а? А то я совсем голодный.

Я бросила взгляд на мусорные ящики: ага, все понятно. Наш дворник, Хенк Хаксли, почему-то жутко не взлюбил бедного Барти и часто оставляет его без обеда — плотно закрывает ящики для кухонных отходов тяжелыми крышками. Ну, подумаешь, пороется в них несчастный кот и что-то там для себя найдет! Так нет же, запирает так, что лапой (даже с острыми когтями!) не подцепишь и не откроешь. Вот и остается Барти голодным.

Я пообещала раздобыть для него что-нибудь: нужно помогать друг другу, верно ведь? Тем более в такую суровую зиму! После чего быстро простилась с котом и помчалась бегом домой — мороз уже больно щипал меня за лапки и голый животик. А это, поверьте, очень, очень неприятно...

На кухне я первым делом бросилась к плите — греться. Плита у нас большая, черная, чугунная и очень горячая, особенно когда на ней готовится

обед. Как сейчас, например: на конфорках стоял большой медный чайник, почти закипевший, а рядом громко булькали две кастрюли — в них что-то уже варилось. По всей квартире разливался приятный аромат картофельного супа с бараниной. Мое любимое блюдо!

— А, Альма, — приветствовала меня миссис Хадсон, — нагулялась? Ну и как там, на улице? Холодно?

Я тихонько гавкнула: неужели не видно? Достаточно посмотреть на наше замерзшее кухонное окно и лед на дверном порожке, и все станет ясно без слов. Но моя хозяйка, увы, не наблюдательна. В отличие от мистера Шерлока Холмса, который замечает буквально все. Я отлично помню свою первую встречу с ним.

В то время я занималась весьма интересным делом — поиском пропавшего левого башмака миссис Хадсон и сначала на нашего нового жильца внимания не обратила. Ну, есть он, и есть: хозяйка тогда очень нуждалась в деньгах и разместила в газетах объявление о сдаче внаем двух верхних комнат и гостиной. И лишь когда со второго этажа потянуло какими-то противными химическими запахами и стали раздаваться тоскливые, заунывные, пиликающие звуки (причем в самое неподходящее время!), я поняла, что нужно идти знакомиться. И поднялась по лестнице в верхнюю гостиную — хотя при моих коротких лапках сделать это было совсем непросто.

Мистер Шерлок Холмс мне совершенно не понравился: рассеянный (едва не наступил на мою лапу), очень неаккуратный (вещи раскиданы по всей комнате), а уж пахло от него! Прямо-таки воняло — какой-то едкой смесью, которую он как раз разогревал на маленькой спиртовке. Мне в нос шибануло так, что я сразу же зачихала, а из глаз невольно потекли слезы. Я даже тихонько заскулила... Но наш новый жилец настолько был увлечен своим делом, что не обратил на меня никакого внимания — просто стоял у стола и что-то вполголоса бормотал про себя. Судя по всему, он проводил какой-то важный химический опыт: сначала осторожно переливал синеватую жидкость из одной стеклянной мензурки в другую, а затем стал медленно нагревать ее. Я начала наблюдать за ним из-под стола — интересно же! И хорошо все видно.

Наконец жидкость превратилась из бледно-синей в темно-фиолетовую, а затем — в черную, и Холмс радостно воскликнул: «Я знаю, кто убийца!» И немедленно изобразил нечто вроде неуклюжего танца. Во время которого он все-таки наступил на меня — точнее, на мою правую лапу. Я тонко взвизгнула — не столько от боли, сколько от неожиданности, и Шерлок замер на месте прямо с мензуркой в руках. Потом нагнулся и удивленно поднял брови — кто это там? Можно подумать, он такс никогда не видел!

Холмс положил мензурку на стол, взял меня на руки и слегка погладил:

— Ну, здравствуй, Альма! Ты, как вижу, тоже большая любительница приключений. И еще дружишь с серым уличным котом.

Ладно, мое имя он прочитал на ошейнике, это просто, про любовь к приключениям понял по стертым когтям на лапах (я много бегаю по булыжной мостовой, расследуя очередное дело), а кошачий волос на правом боку, похоже, остался у меня после позавчерашних приключений, когда мы с Барти лежали в засаде, выслеживая одного очень опасного типа... Все абсолютно понятно и логично. Но как он узнал, что мой друг — кот, а не кошка? Даже мне, с моим тонким нюхом, не всегда удается по одному только кошачьему волосу определить, кому он принадлежит — ему или ей. Я недоуменно гавкнула, и Шерлок рассмеялся:

— Я просто угадал, Альма! Хотя, если подумать, в этом нет ничего сложного, обычная дедукция: такая умная собака, как ты, наверняка не очень-то жалуется домашних кисок — считает их глупыми. А вот хитрый уличный котяра может быть даже полезен. Как видишь, элементарно.

После этого я Шерлока очень зауважала. А уж когда он угостил меня миндальным бисквитом... Миссис Хадсон, при всех ее достоинствах, не слишком часто балует меня чем-то вкусненьким, говорит, что это вредно для фигуры. Сама она строго следит за талией, сладкого и мучного (в том числе и обожаемых мною миндальных бисквитов) почти не покупает, следовательно, и мне

они не достаются. И если бы не Холмс... Нет, вы не подумайте, я на свою жизнь ничуть не жалуясь — кормят вполне прилично, всегда сыта, но иногда, знаете ли, хочется чего-нибудь такого, вкусненького... Помимо постоянной овсяной каши на завтрак (иногда с яйцом) и овощного супа с маленькой косточкой на обед (он же — и ужин).

В плане фигуристости, скажу вам прямо, я миссис Хадсон ничуть не уступаю, в этом мы похожи, но вот взгляды на еду у нас несколько разные. Что, впрочем, нисколько не мешает нам жить душа в душу.

Друг Шерлока Холмса, доктор Джон Ватсон, появился у нас чуть позже и особого впечатления на меня не произвел — самый обычный человек. Но свое врачебное дело он знал неплохо, это верно: сразу же помог моей хозяйке избавиться от мигрени, долгое время ее мучившей, а мне ловко обработал лапку, когда я случайно порезалась стеклом на улице. Вытащил пинцетом осколки, протер рану спиртовым раствором и крепко перевязал. И уже через три дня я бегала на всех четырех ногах. А не ковыляла еле-еле на трех, как раньше. За что я была ему очень благодарна.

Но вернемся к рассказу. Итак, не успела я согреться, как в парадную дверь позвонили — затренькал колокольчик, причем громко, настойчиво. Миссис Хадсон открыла дверь, и в прихожую вошел высокий, худощавый, хорошо одетый мужчина. Немолодой, представительный, с густыми

седыми волосами и усами желтоватого оттенка (очевидно, от постоянного курения сигар). В руках он держал трость из полированного черного дерева с круглым серебряным набалдашником. Она, эта трость, а также длинное теплое кашемировое пальто с широким барсучьим воротником и толстые кожаные перчатки с меховой подкладкой, без сомнения, указывали на то, что перед нами человек весьма состоятельный и, несомненно, принадлежащий к высшему обществу.

Гость был чем-то очень взволнован. Поздоровавшись с миссис Хадсон, он протянул свою визитную карточку и попросил немедленно передать ее мистеру Холмсу.

Через несколько минут Шерлок принял его — как всегда, в гостиной на втором этаже. Я быстренько шмыгнула под лестницу — там у нас есть такой славный уголок, откуда можно слышать все, что делается наверху. Очень удобное место! И, главное, незаметное — его отлично прикрывает большая корзина с постельным бельем. Но перед этим я, по своему обыкновению, обнюхала зимнее пальто нашего посетителя: по запаху можно узнать очень и очень многое! В данном случае пальто пахло старой пылью, я даже пару раз чихнула, и кубинскими сигарами (весьма недешевое удовольствие!). А вот домашних животных у нашего гостя точно не было — я бы их почувствовала.

Джентльмен поднялся на второй этаж к Холмсу, а я, как обычно, начала подслушивать (что де-

лать — ужасно любопытна). Нашим гостем оказался уважаемый мистер Приквелл, директор Британского музея. Он рассказал Шерлоку и доктору Ватсону (тот тоже был в гостинной — еще не уехал на утренние визиты к пациентам) совершенно удивительную историю.

— Месяц назад, — начал мистер Приквелл, — в нашем музее открылась большая выставка, посвященная эпохе фараона Аменхета, основателя одной из самых интересных и загадочных египетских династий. Он жил и царствовал примерно за двадцать веков до Рождества Христова, то есть почти четыре тысячи лет назад...

Я услышала, что Холмс чуть хмыкнул: скорее всего, он ничего не знал ни о египетском фараоне Аменхете, ни о его славном правлении. Однако не потому, что был невежествен, нет, просто ему это было абсолютно неинтересно. Однажды при мне он сказал своему другу доктору Ватсону: «Мозг человека похож на чердак, где хранят самые разные вещи, и, если забивать его случайными предметами, то не останется места для по-настоящему нужных и важных. Я лично складываю в свой чердак только то, что нужно для моей деятельности — криминалистики, расследования преступлений, все же остальное меня совершенно не интересует».

Поэтому, имея глубочайшие познания в естественных науках, и прежде всего — в химии, физике, биологии, анатомии, физиологии, геологии,